

A. Petersen. “DEINE SCHNAUZE WIRD DIR IN SIBIRIEN ZUFRIEREN”. EIN JAHRHUNDERTDIKTAT. ERWIN JORIS. Wiesbaden: Marix-Verlag GmbH, 2012, 519 S.

А. Петерсен. “ТЫ ОТМОРОЗИШЬ СВОЮ МОРДУ В СИБИРИ”. ДИКТАТ БЕКА. ЭРВИН ЙОРИС. Висбаден, 2012, 519 с.

Д-р Андреас Петерсен, доцент Высшей школы Северо-Западной Швейцарии, опубликовал монографию, посвященную жизни берлинского рабочего-столяра Эрвина Йориса (1912–2013). Герой книги в молодости был членом компартии Германии (КПГ), оказался в нацистском концлагере, эмигрировал в Советский Союз, работал в Коминтерне и на Уралмаше, был арестован и попал на Лубянку, выслан в нацистскую Германию, был на Второй мировой войне солдатом вермахта, прошел советский плен, вернулся на родину, из ГДР был сослан в лагерь в Воркуте, откуда вернулся на родину лишь в 1955 г.¹

В заголовок книги вынесены слова, сказанные Йорису советским следователем при одном из арестов.

Книга получила эхо в западных масс-медиа. Много рецензий опубликовано в немецкой и швейцарской прессе². Швейцарская газета “Нойе Цюрхер цайтунг” назвала монографию “компактным курсом истории времен Сталина и Гитлера”. На основе книги А. Петерсен создал театральную пьесу, ее премьера прошла с большим успехом в одном из театров Берлина летом 2013 г.

Исследование А. Петерсена основано не только на его многочисленных беседах с Йорисом, но и на тщательно подобранных им обширных материалах немецких и российских архивов, от архива Берлина до московского Центрального архива ФСБ и архива г. Екатеринбургa.

Автор начинает рассказ с посещения Йорисом вместе с делегацией немцев, бывших политзаключенных советских тюрем, здания бывшего КГБ на Лубянке. В качестве “подарка” для гостей были представлены документы, хранящиеся в архиве, в их числе дело Эрвина Йориса. Ему было странным видеть в качестве “приветственного подарка” свои собственные судебные дела 1937 и 1950 гг. (с. 6–7).

В первой главе «“Спартак” и рейхсканцелярия» (с. 9–135) автор повествует о молодости героя, кровавых столкновениях молодых ком-

мунистов-спартаковцев с нацистами, нередко заканчивавшихся убийствами и тяжелыми ранениями. Весной 2003 г. Йорис провел автора по берлинским улицам и кварталам, где проходили годы его молодости, сопровождая прогулки рассказами о стычках, когда коммунисты сражались с нацистами стенка на стенку. На выходящей теперь мирной берлинской площади с 1926 г. находился партийный центр коммунистов – Дом Карла Либкнехта. Это место Карл фон Осецкий (немецкий пацифист, узник лагеря Зонненбург, лауреат Нобелевской премии мира 1936 г. – В.Л.) назвал “классической берлинской ареной партийных сражений” (с. 10). “Моими друзьями в Доме Карла Либкнехта были руководители нашей организации, подразделений агитации и пропаганды. Я там часто бывал. В коридорах справа и слева на дверях висели таблички: Вилли Мюнценберг, Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт. Центральный комитет находился наверху. В подвале должны были быть потайные ходы”, – вспоминал Йорис (с. 10).

Позже, находясь в Москве, Йорис встретил знакомого ему по этому дому немецкого коммуниста Эриха Мильке (В ГДР он стал министром госбезопасности. – В.Л.). После того, как Мильке в стычке 9 августа 1931 г. убил двух полицейских офицеров, оказавшихся социал-демократами, “нам всем досталось по самую макушку”, рассказывал Йорис. “На стене дома висит мемориальная доска в память о Тедди, преданном Сталиным руководителе КПГ Эрнсте Тельмане, его расстреляли в концлагере Бухенвальд”, – отмечает автор. «Это был “сломанный насос”. Мы, молодые коммунисты, стояли за Хайнца Науманна. Когда он выступал, залы гремели: “Бейте фашистов везде, где встретите!” После стычек на площади лежали трупы» (с. 10).

20 марта 1933 г. Йорис был арестован в Берлине ночью в своем доме, за ним пришли восемь штурмовиков. Во время допроса, на котором присутствовали переметнувшиеся на сторону нацистов бывшие попутчики по радикальному левому движению (“видимо, они были поначалу не слишком радикальны и доказывали теперь нацистам свою радикальность”, – иронично отмечает Йорис), его жестоко избивали, требуя признаний, но он молчал (с. 104–105).

¹ Э. Йорис скончался в декабре 2013 г., прожив 101 год.

² Schmid Th. Jahrhundert-Zeuge. Ein Leben zwischen Hitler und Stalin. – Frankfurter Rundschau, 3.VIII.2012; Hedeler W. Überleben in der Parallelwelt. – Neues Deutschland, 25.IV.2013.

Как многих других коммунистов, его отправили в концлагерь Зонненбург. К сентябрю 1933 г. давно существовавший прусский исправительный лагерь для уголовников был заполнен политзаключенными, их было 1200. Вскоре из-за переполненности лагеря узников стали отпускать. Из 80 тыс. арестованных по всей Германии в 1933 г. только 22 тыс. остались в заключении. К середине 1934 г. таких было лишь 5 тыс. “В июле 1934 г. Гитлер объявил свою революцию законченной” (с. 122). Йориса освободили 1 октября 1933 г. вместе с 60 заключенными. Перед освобождением их заставили письменно подтвердить, что они “никогда больше не примут участия в антигосударственной деятельности” (с. 122). Йориса неприятно поразили изменения, произошедшие в Берлине за время его ареста: “красный Берлин исчез” (с. 123).

“Весной 1934 г. из Зонненбурга были отпущены последние политзаключенные... Прежняя прусская система концентрационных лагерей была признана непригодной. Дахау слыл примером новой организации лагерей. В Зонненбург вернули уголовников. Это изменилось с началом террора времен войны, там вновь оказались политзаключенные. В конце войны эсесовцы расстреляли во дворе лагеря 800 человек и сбежали. Бойцам Красной Армии не пришлось освобождать заключенных – им достались лишь фотографии этого побоища” (с. 122).

В последующих главах “Задний двор революции”, “С Востока на Восточный фронт”, “Немецкие кулисы в советском театре”, “Лёд, лёд, лёд” прослежен дальнейший жизненный путь Йориса вплоть до исправительного лагеря в Воркуте, где он отбывал срок вместе с бывшими эсесовцами, которых он звал “коричневыми свиньями”, а они его – “красной свиньей”.

После его освобождения из нацистского лагеря друзья по партии тайно переправили 22-летнего Йориса через Прагу (оттуда он послал открытку домой, чтобы показать, что находится за границей в Чехословакии) в Москву. “Прибыл в четверг 25 января 1934 г.”, помечено в документе Коминтерна. Вместе с попутчиками он попал в гостиницу “Люкс”, убежище представителей Коминтерна на улице Горького, дом 10. Тогда в Коминтерне работали 500 сотрудников, в основном русские, но и много иностранцев. Йорис был принят в отдел молодежи. В целях конспирации он сменил имя. Это быстро стало известно в Германии. Гестапо 26 мая 1934 г. отдало приказ “об аресте разыскиваемого, обвиняемого в государственной измене Эрвина Йориса, родившегося 5 октября 1912 г., находящегося в России и намеревающегося вернуться в обозримое время в Герма-

нию с фальшивым паспортом на имя Эрнста Блинденберга” (с. 163).

В Москве Йорис общался лишь с немецкой семейной парой, это были его старая берлинская знакомая, работавшая стенографисткой в Коминтерне, и ее муж, школьный учитель. Они рассказали ему о трудностях жизни в Советском Союзе (с. 144–145). Йорис переселился в находящуюся напротив “Люкса” гостиницу “Союзная”, где контроль был менее строгим, там подружился лишь с одним из постояльцев – Бела Куном, который “вместе с Радеком и Зиновьевым поднимал в 1919 г. восстание в Германии” (с. 141).

Вскоре Йориса пригласили на заседание комиссии Коминтерна. В нее входили руководители КПГ Г. Венер, Ф. Денгель, В. Флорин и В. Пик. Ему был задан вопрос: почему при освобождении из нацистского лагеря для политзаключенных в Зонненбурге он обязался, как того требовали нацисты взамен за освобождение, не заниматься политической деятельностью. Видимо, за недостаточную благонадежность Йориса не оставили в Москве и отправили работать на строящийся Уралмаш (с. 147). Йорис был рад уехать из Москвы, где чувствовал себя неприкаянным.

Тяжелая работа на Уралмаше, пребывание в Свердловске, ставшем городом с миллионным населением, закончилось в начале 1937 г. бегством Йориса в Москву. Он обратился в посольство Германии за немецким паспортом, чтобы уехать из СССР. Пришлось скрываться от слежки, переезжать из города в город. Йорис получил временный немецкий паспорт на 14 дней, но воспользоваться им не смог. Его арестовали 16 августа 1937 г. в Свердловске и привезли в Москву в тюрьму НКВД на Лубянке (был приказ по НКВД арестовать всех немцев эмигрантов). Йорис получил обвинение по статье 58. Вместе с ним в тюрьме оказались его знакомые, немцы-эмигранты, работавшие в Свердловске (с. 229–249).

14 февраля 1938 г. Йориса освободили – он, как многие другие немецкие коммунисты, был выслан в нацистскую Германию. Границу с Польшей он пересек в апреле 1938 г. В Берлине Йорис сразу же был арестован: он попал в тюрьму на Александерплатц, в одну камеру с 20 другими коммунистами. На допросах в гестапо допытывались о подробностях его деятельности в СССР. Затем его перевели в тюрьму Моабит и 14 июня 1938 г. выпустили на свободу.

В начале мая 1940 г. Йориса призвали в вермахт; он служил рядовым в санитарной части, участвовал в боевых действиях во Франции в 1940 г., затем оказался в Констанце на черноморском побережье Румынии. Когда в ночь на 22 июня 1941 г. он услышал по радио

о начале войны Германии с Советским Союзом, то вспомнил, как предупреждал товарищей в Свердловске и Берлине, что война близка. “И я должен против них сражаться? Это невозможно. Нет, Адольф, тут тебе и придет конец” (с. 293).

Йорис попал на Восточный фронт, участвовал в боях на Украине. Он вспоминал, как в начале войны жители Западной Украины стояли на обочинах дорог с цветами, встречая немцев как “освободителей” (с. 297). Молодые галичане, мечтавшие о “независимой Украине”, добровольно записывались в дивизию СС “Галичина”. Под влиянием нацистской пропаганды против “еврейского большевизма” они легко становились пособниками в истреблении евреев (с. 300).

Йорису запомнились изможденные советские солдаты, сдававшиеся в плен. Больше всего их было в 1941 г. Из 6 млн (так у автора. Это цифра значительно завышена. – *В.Л.*) этих пленных каждый второй умер от голода и болезней (с. 297). “В советской Восточной Украине во время немецкой оккупации были убиты 1,5 млн евреев. Во Львовской области не выжил ни один из 400 тыс. евреев... В округе Винницы были умерщвлены 150 тыс. евреев, только в Каменец-Подольске погибли 23 тыс.”, напоминает Йорису Петерсен (с. 301). Но Йорис, по его словам, “ничего об этом не слышал” (с. 301).

Рейхскомиссар Украины Э. Кох и нацистские партийные чины устраивали грабежи в колониальном стиле и морили славянских “недочеловеков” голодом. Молодых женщин хватало во время работы на полях и насильно увозили в Германию (с. 303). “3 млн украинцев, не евреев, были умерщвлены на территории, подведомственной Коху” (с. 304). Росло партизанское движение. С весны 1943 г. немцы чувствовали себя в безопасности на Западной Украине лишь в городах. Йорис отказался в 1943 г. поехать в отпуск домой: “Это было слишком рискованно” (с. 305). Состоявшие в первоначально помогавшей немцам “Украинской повстанческой армии” молодые люди в возрасте от 17 до 26 лет ушли в леса, создав подпольное государство; они обстреливали немецкие части. С конца 1943 г. активно действовали поддерживаемые Москвой партизаны, их было 25 тыс. Они взрывали мосты, повреждали железнодорожные пути, уничтожали поезда с амуницией. При отступлении немецких войск от нападений партизан погибли 50 тыс. солдат вермахта (с. 306).

26 апреля 1945 г., когда части вермахта сражались на подступах к Берлину, Йорис вместе с

800 немецкими солдатами и офицерами попал в советский плен. В 1946 г. он был освобожден по болезни и вернулся на родину в Берлин. “Из 3,5 млн немцев, взятых в плен Красной Армией, умерли в плену 1 млн, т.е. одна треть”, – отмечает автор книги (с. 329).

За критику политики правившей в Восточной Германии партии СЕПГ Йорис был арестован и сослан в 1950 г. в лагерь в Воркуте, где работал на шахте. Оттуда он вышел на свободу 13 декабря 1955 г., шесть лет спустя после ареста, когда после визита канцлера ФРГ К. Аденауэра в Москву были освобождены последние немецкие военнопленные и интернированные, содержавшиеся в советском плену. Йорису было 43 года. Вернувшись в Восточный Берлин, Йорис перебрался к родственникам в Западный Берлин, а оттуда в Кёльн, где 22 года, до ухода на пенсию, проработал столяром.

«Из старых друзей Йориса в берлинском квартале Лихтенберг, где прошли его детство и молодость, уже никого нет в живых, – пишет в заключении автор книги. – Он живет в скромной двухкомнатной квартире на окраине Кёльна. И в свои 100 лет готов рассказывать о многом. Но нет главной слушательницы. Его жена Герда Йорис умерла в 2005 г... От Йориса не услышишь жалоб, воспоминания снабжены простонародными словами. В рассказах торжествующего победителя изредка слышны горькие мысли: “Сколько бед миновал бы, если бы меня убили штурмовики СА, на мою долю выпали тюрьмы, война, лагеря, тогда как другие ездили в отпуска греться на солнце»» (с. 499).

Йорис заключает: “Я выжил, потому что сохранял волю пройти через все и остаться живым. Часто не мог уже и помышлять, что выживу, но я боролся: с охранниками, следователями, предателями. Показывал жизненную силу другим, которые так поступать не могли. Больше уже не могли” (с. 501).

В судьбе бывшего немецкого коммуниста как в капле воды отразилась вся незабываемая картина, весь океан бурной истории трудного XX в. Тут даже самому предвзятому критику нечего добавить. “Микроистория” прожившего более 100 лет Эрвина Йориса поучительна и полезна для тех, кто живет в XXI в., особенно для молодежи, изучающей историю.

В.П. Любин,
доктор исторических наук,
профессор Московского государственного
лингвистического университета